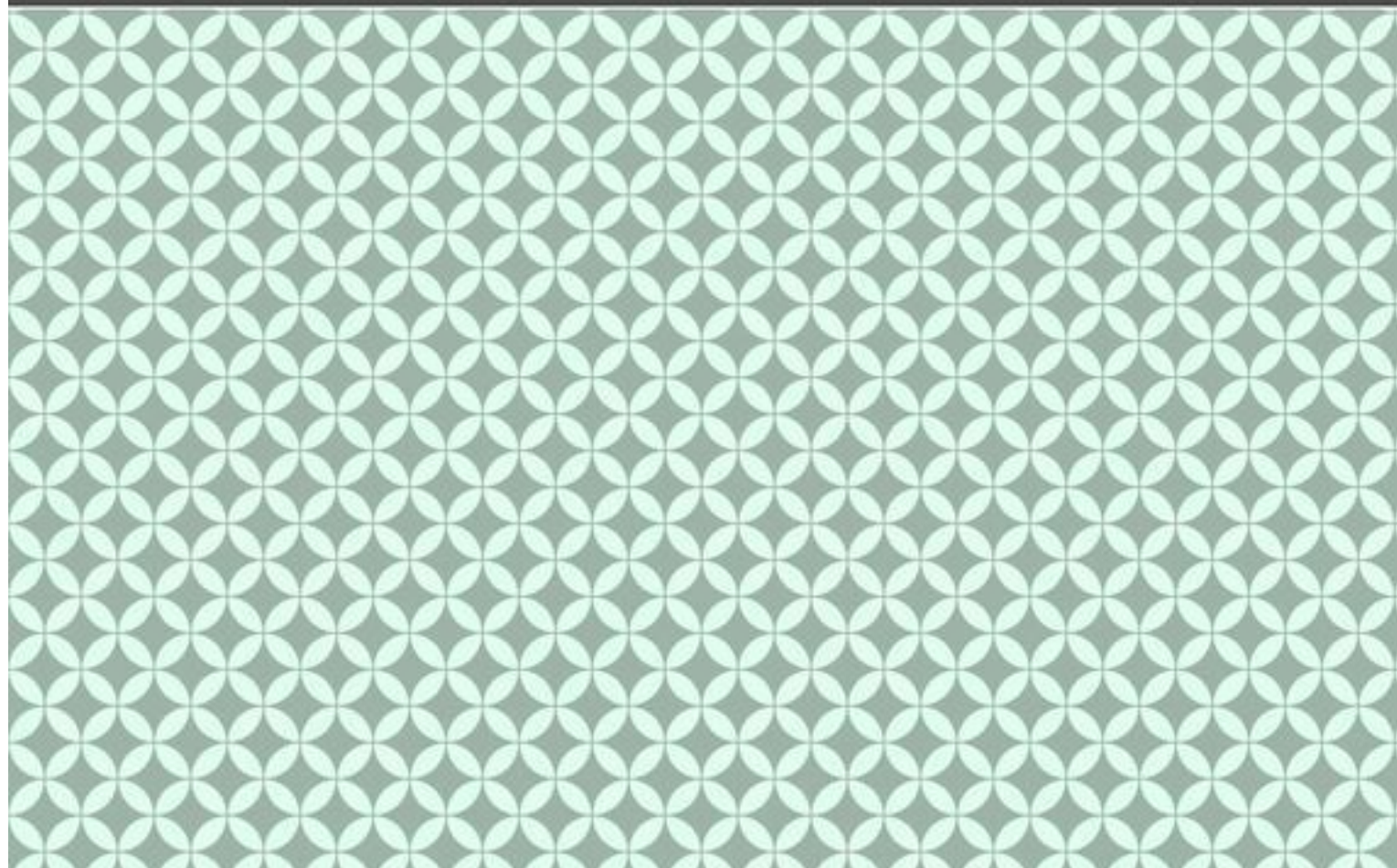

Александр Косарев

Заметки кладочискателя

Выпуск №16

Александр Косарев

Заметки кладоискателя.

Выпуск №16

«Издательские решения»

Косарев А. Г.

Заметки кладоискателя. Выпуск №16 / А. Г. Косарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839702-8

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев, представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

ISBN 978-5-44-839702-8

© Косарев А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Рассыпавшиеся эшелоны Колчака	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Заметки кладоискателя Выпуск №16

Александр Григорьевич Косарев

© Александр Григорьевич Косарев, 2017

ISBN 978-5-4483-9702-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассыпавшиеся эшелоны Колчака

В 1938 году бывший колчаковский офицер некий В. Богданов сделал интересное заявление для представителей прессы в США. Ему и офицеру Дранкевичу было поручено спрятать колчаковское золото в склепе под алтарём разрушенной церкви, находившейся в трёх километрах от железнодорожной магистрали на участке между Томском и Енисейском. После сокрытия клада, солдаты «похоронной» команды сами были расстреляны в котловане. Командовавшие ими офицеры тоже погибли, но по другим причинам. А Дранкевич был убит в 1919 году, при отступлении по сибирским просторам. Самого же Вячеслава Богданова впоследствии застрелили пограничники, при незаконном пересечении им советско-турецкой границы.

Гражданская война в Сибири оставила множество таинственных фактов, породивших бесчисленные легенды. Одна из них касается так называемого «Золота Колчака». Известно так же, что часть золотого запаса царской России была спрятана в разных местах, но в какое время и где – это так и осталось тайной. Давайте и мы с вами пройдемся по памятным местам, связанными с местами пребывания адмирала Колчака в Сибири. Проверим достоверность многочисленных легенд связанных как с этим незаурядным человеком, так и с исчезнувшим в какой-то степени с его помощью российским золотом.

Начнём, как водится у хороших рассказчиков, издавлек. В 1914 году золотой запас Российской империи оценивался в 1 миллиард 745 миллионов золотых рублей. И каждый рубль в империи был полностью обеспечен этим запасом. Один грамм золота приравнялся к 1,32 золотого рубля. Таким образом, общий вес золотого запаса составлял 1322 тонны. К 1915 году он возрос 1337,9 тонн. Примерно половина этого количества драгоценного металла было свезена в банк Казани. В 1915 году из Петербурга в Казань было доставлено 520 мешков с золотой монетой. В 1917 г. казначейством в ту же Казань было вывезено ещё около 80.000 пудов (1280 тонн) различных ценностей и ещё 100 ящиков с золотом. В мае 1918 г. в Казань прибыло золото из тамбовского банка, а в июне 1918 г. из Московского и Самарского отделений Центрального Императорского Банка. И, кроме того, туда же было доставлены некие ценности из Петрограда. Вот всё это золото и прочие высоколиквидные ценности, в конечном счёте, и достались адмиралу Колчаку, по воле судеб возглавившему «белое» движение в Сибири.

По утверждению Управляющего делами совета министров правительства А. В. Колчака господина Г. К. Гинса – «В распоряжении А. В. Колчака находилось 43.000 пудов (688 тонн) золота и 30.000 пудов (480 тонн) серебра. Всё тот же Г. К. Гинс утверждал, что Директория не расходовала золотой запас, и все расходы велись исключительно бумажными деньгами, т.е. кредитными билетами старого образца. За два месяца (сентябрь, октябрь) Директорией было израсходовано всего 73.165.000 рублей.

Краткая справка: Гинс Г. К. – профессор Омского Хозяйственного Института. При правлении Колчака – Управляющий делами совета министров. Автор двухтомника – «Сибирь, союзники и Колчак». Изд. Пекин 1921 г.

Итак, 18 ноября 1918 года к власти пришёл А. В. Колчак. Столицей он избрал город Омск, куда и был доставлен весь золотой запас империи захваченный в Казани. В результате усилий по возвращению золота под контроль центральной власти Советской республике было возвращено всего 311 тонн захваченного колчаковскими властями золота, на общую сумму 408.625.870,86 золотых рубля.

Остальное же золото в количестве 377 тонн было рассеяно в разных направлениях, как по приказу А. В. Колчака, так и без его ведома. Основной расход золота и прочих ценностей начался с марта 1919 года, и какая часть его оказалось расхищено доселе неизвестно.

«В марте 1919 года до ревизии Омское правительство предварительно вынуло из омского запаса золота некоторое количество для своих надобностей и отослало его в разных направлениях... общее количество его неизвестно...» Из донесения разведки генералу Жанену».

Кроме того, с 18-го ноября, т.е. с приходом адмирала к верховной власти, по октябрь 1919 года было передано странам Антанты следующие ценности. Золото передавалось в разное время и отдельными партиями.

Французам	876 пудов
Англичанам	516 пудов
Тем и другим совместно.....	698 пудов
Японцам	1.142 пуда
Итого:.....	3.232 пуда (51.712 тонн)
В дополнение к этим расходам казначейством А. В. Колчака депонировано:	
В обеспечении займа в Японии	1.500 пудов
В обеспечении займа англо-американского синдиката	3.937 пудов
На приобретение винтовок у американского правительства.....	100 пудов
На приобретение винтовок у фирмы «Ремингтон»	50 пудов
На приобретение пулемётов «Кольт»	50 пудов
Итого:	5.637 пудов (89,4 тонны)
Вывезено в Шанхай	372 пуда (5,96 тонны)
Всего по разным видам платежей	9.244 пуда (147,9 тонн)

Но и эти траты не были окончательными. В октябре 1919 года был сделан последний, весьма крупный взнос. В виде гарантийного вклада на восток было отправлено 2000 пудов золота (32 тонны) на сумму 43.557.744 рубля. Но (вот grimасы истории) это золото по ходу дела захватил небезызвестный атаман Г.М.Семёнов, на станции Чита.

Выходит так, что количество вывезенного за пределы России золота составило 179,9 тонны. По официальным же данным в иностранные банки было перекачано 184,183 тонны на сумму 242 миллиона золотых рублей. Разница, как Вы видите, совсем незначительная и, следовательно, общий ход наших рассуждений верен. Но об этом золоте нам с Вами беспокоиться нечего, до него теперь не доберёшься. Гораздо интереснее выяснить, сколько же всего было эвакуировано золотишка из славного города Омска при бегстве Колчака в так называемом «Золотом эшелоне»?

Генерал К. В. Сахаров – главнокомандующий восточного фронта утверждал, что на день эвакуации было использовано 28 вагонов полной нагрузки. Надо иметь в виду, что небольшие пудмановские вагончики тех лет были способны взять «на борт» лишь 1000 пудов. Таким образом, только на одном этом эшелоне могли вывезти порядка 448 тонн всяческих ценностей.

Д. А. Малиновский в газете «Новая Русская жизнь» в 1920 году пишет следующее. «Вначале поезд А. В. Колчака состоял из восьми литерных эшелонов. В одном из них размещался золотой запас примерно в 30.000 пудов. В этих восьми эшелонах находилось более 1000 человек, в том числе личный конвой адмирала (60 офицеров и 500 человек солдат). Таким составом поезда двигались до Красноярска. Здесь, на станции Енисей, под давлением чехов, поезд пришлось сократить до трёх эшелонов. Продвигался на восток с большими остановками...»

Но отступление тоже было неудачным. Повсеместные восстания и массовый саботаж вдоль всего Транссиба полностью парализовало какое-либо движение. И под Иркутском эшелоны Колчака были окончательно остановлены. «Союзники» получив от восставших ультиматум, легко поменяли и Золотой эшелон и А. В. Колчака на возможность беспрепят-

ственно добраться до Владивостока. Видимо не забыли фразу Омского правителя, которую он произнёс в октябре, когда к нему явился весь дипломатический корпус союзных государств с предложением взять находившееся в распоряжении правительства золото под «международную охрану».

– Я Вам не верю, – не раздумывая и резко ответил адмирал, – и скорее оставлю золото большевикам, чем передам союзникам...

Но вот что характерно, в Омске белогвардейцы погрузили в вагоны от 28.000 до 30.000 пудов ценностей, а в Иркутске сдали красноармейцам всего 19.437,5 пуда золотого запаса. Слишком велика разница. Становится ясно, что примерно треть драгоценного груза по дороге куда-то исчезла. И сразу возник законный вопрос – куда именно? Куда делись как минимум 8.563 пуда золота и прочих авуаров в пересчёте на современные меры веса тянущих (опять же повторяюсь, минимально) на 137 тонн!!!

137 тонн золотых монет и слитков в пересчёте на валюту это даже по нынешним меркам гигантская сумма! Общая масса исчезнувших богатств, в современных денежных выражениях может быть ориентировочно приравнена к сумме в 1.400.000.000\$! Не припомню, чтобы на территории Киевской Руси, России или СССР в одночасье исчезало такое громадное богатство. Неудивительно, что и президент интернационального клуба кладоискателей Роббер Шарру считает клад Колчака самым крупным кладом в мире.

Давайте теперь и мы, по мере наших скромных сил, попробуем разобраться в этой крайне запутанной и противоречивой истории, попробуем разгадать этот «арифметический детектив». Начнём мы с того, что установим малозаметную и не слишком бросающуюся в глаза истину. Оказывается, ценности везли не в одном эшелоне, а во всех трёх оставшихся к тому времени на ходу. Про один из них известно более или менее, много и относительно подробно. Это так называемый «Золотой эшелон», который постоянно двигался вместе с личным поездом самого Колчака. И вместе с ним же он и был захвачен «красными» войсками. А два остальных? Что мы знаем про них? Где они могли застрять? Где потеряться?

Вот что говорил по этому поводу генерал Жанен – глава французской миссии, на совещании в присутствии Высоких комиссаров и высшего командования союзных держав 2 января 1920 года на станции Иркутск.

«Я могу заявить, что я и Высокие союзные комиссары знают по поводу золотого запаса. Часть его находится на пути в Иркутск. Страх перед возможностью его исчезновения заставил нас дать чехам приказ охранять три поезда с золотом и привести их сюда (в Иркутск) под союзными флагами. Я в настоящее время знаю, что один поезд находится недалеко от Нижнеудинска. Я так же узнал, хотя это и не было проверено, что несколько вагонов с серебром стоят на грузовой станции Иркутск. Я приказал отыскать их и поместить под ту же охрану».

Во многих других документах и сообщениях той поры также упоминаются несколько поездов с золотом, которые более или менее успешно продвигались вместе с адмиралом на восток страны. Один из них был взят под охрану белочехами в Нижнеудинске и приведён в Иркутск. Всего в нём было 29 вагонов, и его поместили в тот же тупик, где уже стояли 7 вагонов с серебром (о которых упоминал генерал Жанен). Около вагонов была выставлена усиленная охрана.

Но где «растворились» два других эшелона, никому выяснить так и не удалось. Ведь обычные на вид вагоны отличались от тысяч других только своим необычным содержанием. Настораживает тот факт, что после пленения адмирала по всем дорогам, тупикам и разъездам были посланы поисковые команды, которые вели усиленный розыск ценностей. Но они окончились безрезультатно. Почему? Ведь вагоны не могли сойти с рельс и затеряться в тайге! Значит, они ни куда не делись, всё так же стояли на рельсах, вот только к тому времени уже лишились своего драгоценного содержимого и теперь абсолютно никак не отличались от своих однотипных собратьев. Стало быть, какое-то количество вывезенных

из Казани ценностей так и исчезло в неизвестном направлении. Теперь нам важно выяснить, какое именно количество их исчезло. Соберём для этой цели все возможные свидетельства и проанализируем их.

«В подвалах Омского банка разместили 40.000 пудов золота (640 т.) и 30.000 пудов серебра (480 т.)».

И. Шихатов в статье «Последняя тайна Колчака». Газета «Омский вестник» №23 за 1991 г.

Г. В. Чичерин – комиссар иностранных дел РСФСР доложил в Рапалло, что 184.183 тонны на сумму 242 миллиона золотых рублей, можно найти в банках США, Англии, Франции и Японии, что и было им подтверждено документально.

...311 тонн на сумму 408.625.870.86 золотых рубля находятся в госбанке РСФСР.

«Совершенно секретно». А. Смирнов. 1990 г. «Где искать золотой клад адмирала?».

Если верить ярым врагам, но большим специалистам своего дела – Г. К. Гинсу и Г. В. Чичерину, то с ноября 1918 по май 1920 года (то есть по день возвращения остатков золотого запаса России в г. Казань), правительством Колчака было израсходовано всего 688 т. – 311 т. = 377 тонн. Хорошо, мы точно выяснили, что было утрачено 377 тонн золота, прекрасно! Но если отнять от этого количества то, что было обнаружено в иностранных банках, то получится $377 - 184.183 = 192.817$ тонн золота.

Но именно из этого количества была взята определённая часть, о судьбе которой генерал Жанен писал, что «оно было отослано по указанию Омского правительства... и... подробности мне неизвестны».

(Стенографический отчёт от 3-го января 1920 г.)

Возникают законные подозрения о том, что чехи (может быть по тайному приказу всё того же Жанена) передали Иркутскому ревкому не всё имевшееся в их распоряжении золото, а значительную часть его спрятали до лучших времён. Ведь обстановка в тех краях и в то время была совершенно непредсказуемая. Смотрите. 7 февраля 1920 г. предместье Иркутска – Глазково, где расположена станция Иннокентьевская, была занята войскам генерала Каппеля (вот ещё одна потрясающая личность). Революционные «красные» части отошли за Ангару, в город. Чехи объявили Иннокентьевскую нейтральной зоной. Колчак был расстрелян и генерал Жанен мог под шумок спрятать часть золотого запаса, пока на станции не было ни «красных» ни «белых». А ведь кроме золота, на путях в Иннокентьевской стояли и 7 вагонов с серебром, и куда оно исчезло, сведений нет совершенно никаких.

Давайте оценим стоимость этих вагонов. Возьмём самую низкую цену за серебро – 4\$ за унцию. Каждый вагон пусть будет считаться по 16 тонн груза (1000 пудов). Всё равно набегает порядка двух миллионов долларов. Только за серебро! А ведь Вы помните, что первоначально у Колчака было 480 тонн серебряного запаса. Но нигде нет сведений о том, что оно вернулось в распоряжение советского правительства. А ведь, это не маленькие суммы. Это не мелочь какая-то. Неизвестно куда делось порядка 60.000.000\$!

Поскольку мы с Вами расследуем сейчас практически арифметический детектив, то давайте рассмотрим ещё несколько важных для следствия финансовых документов. Вот, например любопытная «Справка по золоту».

На баланс Омского отделения Государственного Банка было зачислено золото, эвакуированное из Самары.

Слитки монетного двора в ящиках Казанского отд. На 32.378.40 руб.

Слитки монетного двора в ящиках Московской конторы. На 32.528.73 руб.

Слитки частных аффенёров Казанского отд. На 5.293.69 руб.

Слитки частных банков. На 5.364.674. руб.

Слитки частных банков Московской конторы. На 13.005.359.45 руб.

Золотые полосы банков Казанского отд. На 529.594.24 руб.
Золотые кружки банков Казанского отд. На 525.447.23 руб.
Слитки монетного двора из золтосплавной лаб. На 486.598 руб.
Российская золотая монета. На 499.435.177. руб.
Российская дефектная монета и старой чеканки. На 15.385.566.13 руб.
Иностранная золотая монета. На 40.577.839.36 руб.

Итого: 645.410.096.79 руб.

Сверх того – золотые предметы Главной палаты мер и весов, золотые и платиновые самородки, золотистое серебро, серебристое золото и другое в 514 ящиках Монетного двора в сумме 6.122.021 руб. 85коп.

Переотправка золота производилась исключительно на адрес Владивостокского Отделения Государственного Банка, куда в марте, августе и сентябре 1919 г. было отправлено во Владивосток, но задержано в Чите золота в слитках на 10.557.744 руб. 06 коп. и в российской монете на 33.000.000 руб. Всего (зависло в Чите) 43.557.744. руб. 06 коп.

Во Владивосток же были направлены вышеозначенные 514 ящиков. При эвакуации Омского отделения была отправлена на Восток вся оставшаяся наличность металлов, причём всё золото было погружено в особый эшелон, находящийся ныне на ст. Иркутск.

После проверки Особой Комиссией числа мест с золотом, находящихся в эшелоне, произведённой на конец февраля и в начале марта сего 1920 года, там оказалось: 4944 ящика с полноценной российской монетой, 1405 двойных мешков с такой же монетой, 262 двойных мешка с дефектной и старой чеканки монетой, 11 малых мешков, 194 ящика со слитками, 3 ящика с вырубками, и 2 ящика с золотом, полученными на пути следования от пермского Отделения Государственного Банка.

Всего: 6821 место.

Согласно имеющимся данным, количество находящегося в эшелоне золота в рублях и копейках исчисляется:

Монеты: 396.620.743. руб. 78 коп.

197 мест со слитками и вырубками (отходами монетного производства) принадлежавшими частным банкам (в ящиках Московской Конторы Госбанка) и оценёнными, согласно отношения (распоряжения) Московской Конторы от 15 июня 1918 года за №32727, в сумме 13.005.359 руб. 45 коп. Всего на сумму: 409.626.103 руб. 23 коп.

То есть менее против той суммы, каковая должна быть, на 840.000 руб. (утрачен мешок на 60.000 руб. и похищено 13 ящиков на 780.000 руб.)

Директор: Подпись (неразборчива) 7 марта 1920 года.

К сожалению, на данном документе нет даты, когда золото было зачислено на баланс Омского банка. Можно лишь предположить, что это произошло в конце мая 1919 года. Ведь 22-го мая производилась ревизия всего золотого запаса, вывезенного из Казани, и с этого момента скорее всего начали вести учётную документацию на перевозимое золото. Что и сколько исчезло до этого момента – большая загадка.

Следует отметить, что имелось и другое (не государственное золото), которое (по всей вероятности) не было передано на баланс Омского банка. Это было золото частных лиц. Например: коллекция золотых и серебряных блюд генерала Дуковского, бывшего генерал-губернатора Восточной Сибири. Золотые и серебряные вещи семьи Терещенко и другие предметы, фонды и коллекции.

Таким образом, из вышеприведённого документа следует, что на Восток (т.е. из Казани) было отправлено ценностей на сумму 240.579.416 руб. 63 коп. Всего на счёт банка было поставлено 651.532.117. руб. 07 коп., а на 7-е марта 1920 года в наличии перевозчиков оказалось 409.626.103 руб. 43 коп. Следовательно, расход составил 241.906.014 руб. 43 коп. И значит, документально не установлен расход на кругленькую сумму 1.326.597 золотых рублей! Где конкретно и что было оприходовано, потрачено и утеряно, на каких перегонах это произошло?

При продвижении «Золотого эшелона» из Омска до Иркутска стало известно, что при погрузке в Омске был похищен мешок монет на сумму в 60.000 золотых рублей. На станции Зима также было изъято из эшелона 13 ящиков с золотом. Судьба их до сей поры не известна. Но известно другое. Генерал Петров 20 ноября 1920 года передал на хранение под расписку японскому командованию 22 ящика (капеллевского золота). Это золото и по сей день находится (или, вернее сказать, должно было находиться в Госбанке Японии). Но согласитесь, что от 137 тонн золота, что не довезли до Иркутска, это совсем малая часть.

С началом перестройки и т.н. «демократии» в 90-х годах были рассекречены документы, хранившиеся в архивах КГБ СССР под грифом «Секретно». Из этих и других источников стало известно о трёх весьма крупныхкладах, приписываемых Колчаку. Перечислим их.

«Тобольский клад». Часть золотого запаса, хранившегося в г. Тобольске. Ценности были отправлены на пароходе «Пермяк» по рекам Иртыш и Обь в г. Томск. Но пароход застрял во льдах, и ценный груз был закопан на берегу Оби в районе г. Сургут. Поиски его вели чекисты с 1923 по 1933 года. Сведений о том, что клад был ими найден, не имеется.

«Клад на станции Тайга». В конце октября или начале ноября 1919 года, немного южнее станции Тайга, на лесной поляне был закопан увесистый клад, состоявший из 26 ящиков с золотыми монетами и слитками. Поиски его вели наши славные чекисты в июне 1941 года. Но работы были прекращены по причине начала Великой Отечественной войны. Скорее всего, клад так же не найден. (Пара слов лично от себя. То, что было спрятано в «Тайге», уже найдено. Этим вопросом далее можно не заниматься).

«Крупный клад под Красноярском». В январе 1920 года офицеры конвоя В. Богданов и Дранкевич спрятали часть колчаковского золота в склепе разрушенной церкви. В. Богданов в 1960 году извёл оттуда часть золота в количестве 150 кг. и попытался сбежать с ним за границу. Однако, при пересечении им турецкой границы был застрелен.

От 137 тонн ценностей, что не довезли до Иркутска, эта часть пока не найденных кладов составляет значительную долю, но вполне возможно, что есть и другие клады, в разное время вычлененные из Российского золотого запаса. Так, например тот же самый генерал Петров, начальник тыла армии Колчака, вывез из Омска 63 ящика золотых слитков, из коих 22 передал под расписку офицеру японской разведки Рокуро Исоме. Остальные ящики..., ну кто бы сомневался, пропали по пути следования.

Если исходить из приведенной выше справки по золоту, то в ней почти не усматривается крупных хищений. Мешок монет и 13 ящиков выведем пока за «скобки». Но всё это: и ревизии и учёт, и контроль касались только собственно одного эшелона – «Золотого». Но не будем забывать о том, что были ещё два эшелона, о которых упоминает Жанен. В «Золотом эшелоне» катилось 311 тонн, а всего перемещалось примерно 450 – 480 тонн всяческих ценностей. В других двух эшелонах могло перемещаться не более 137 тонн золота. Если распределить поровну, то получится по 68,5 тонны. Значит по 3 – 4 вагона с ценным

грузом в каждом дополнительном поезде с усиленной охраной офицеров из армии генерала Каппеля.

Кстати, вот к слову пришлось, именно Каппель В. О. и принял на себя командование всей армией Колчака 11 декабря 1919 года. И произошло это именно на станции Тайга. В это время там же находилось пять литерных эшелонов. Очень вероятно, что среди них были и эшелоны с золотом. (От себя могу сказать одно – точно были!).

18 декабря чехи согласились пропустить вне очереди всего три эшелона из восьми литерных, имевшихся в распоряжении колчаковского руководства. Это понятно. Именно на них везли и золото, и прочие ценности, которые не прочь были заграбастать европейские союзники. Они были кровно заинтересованы в том, чтобы ценности как можно дальше уехали от центральных районов страны, а заодно и в том, чтобы русской охраны при этих ценностях становилось всё меньше и меньше. И в этой игре в «догонялки» и «непропускать» все играли свои, не прописанные ни в каких партитурах партии. У Колчака были свои планы, у «союзников» свои, у чехословацкого корпуса свои. И у японцев, и у кружащих вокруг транссибирской магистрали бандитов, и у большевиков и у всех прочих, кто вился, жаждал и вожделем громыхающего по рельсам золота. У всех были планы и они едва ли не каждый день и час противоречили и мешали друг другу.

Вот яркий пример! 18 декабря перед отъездом из Красноярска Колчак приказал погрузить в «Золотой эшелон» только что вывезенные из Красноярского банка: золото, платину и серебряную монету. Всё это было привезено и передано начальнику эшелона литерных поездов подполковнику Удинцеву. И вот, в тот же день на станции Каштан, Удинцев арестовывается чехами. Мало того, ими же отцепляется один из паровозов от литерного состава. «Напомню, что само понятие «литер» как раз и связано с правом льготного (беспрепятственного) проезда. А если у тебя отнимают паровоз, то, какое же право остаётся в итоге? Только право стоять в тупике!). В тот день штаб колчаковского фронта находился на станции Итат, в 24 верстах западнее станции Каштан.

«Красные» войска давили и основная боеспособная сила «белых» – чехословацкие войска спешно отступали на восток. И тот, у кого был паровоз тот обретал способность быстро отойти в безопасное место. Но, как бы не складывались обстоятельства, вагоны с ценностями упрямо продвигались к Тихому океану. Хотя люди в них сидящие, явно чувствовали себя не лучшим образом. В любой момент их могли оставить без средств к передвижению, а значит и лишит возможности спастись. Данная ситуация усугублялась тем, что приходилось всё время думать о том, как бы находящееся в поездах золото не досталось их явным противникам (большевикам) и временным союзникам (чехам, французам и англичанам). В такой обстановке в начальственных головах запросто могла вырваться идея о том, чтобы навсегда похоронить хотя бы часть ценностей. То есть организовать одно или несколько «ликвидационных» захоронений.

Вот что говорит по этому поводу кандидат исторических наук Л. М. Спирин на страницах журнала «Вопросы истории».

«Когда три литерных эшелона А. В. Колчака на пути к Иркутску подходили к станции Нижнеудинск, было получено известие о восстании рабочих на станции Черемхово и в самом Иркутске. А 27-го декабря произошло восстание и в Красноярске. Таким образом, поезда с ценностями оказались отрезанными от основной «белой» армии и двигались навстречу восставшим. В таких условиях вполне мог быть отдан приказ об уничтожении перевозимых ценностей, дабы они не попали в руки восставших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.